

София
БРАЙТ

ИЗМЕНА

Между нами война

СОВРЕМЕННЫЙ
ПЮБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ РОМАН

София Брайт

Измена. Между нами война

«Автор»

2026

Брайт С.

Измена. Между нами война / С. Брайт — «Автор», 2026

— Ты такая юная, сочная, — говорит мой муж, поглаживая ногу блондинки.
— С ума меняводишь. — Но ты женат, Паш. Я не хочу быть любовницей. —
Жена не стена, — говорит мой благоверный, расстегивая блузку молодой секретарши. — Ради тебя подвинется. Никогда не думала, что мой муж спутается с девицей моложе себя почти вдвое. Более того, будет делать вид, будто изменять — это норма, решив, что я все проглочу. Вот только он недооценил гнев обманутой женщины. И вместо того чтобы мирно разойтись, нас ждет война.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Измена. Между нами война

Глава 1

— Екатерина Анатольевна, здравствуйте! — улыбается секретарша мужа, молодая женщина чуть старше тридцати, стройная брюнетка.

Про таких, как она, говорят — улада для глаз. Но взял ее муж не только из-за внешности. Прежде всего Таня — высококлассный профессионал. И муж ее буквально увел у конкурентов. Потому что она, кажется, имеет сто рук и глав, помнит обо всем и успевает совершенно все.

Многие мои приятельницы не понимают, почему я позволяю супругу держать рядом с собой такую эффектную женщину.

Но достаточно с Таней пообщаться около десяти минут, и понимаешь, что это не женщина, а корпоративная машина, у которой, кажется, на подкорке заложены лишь рабочие задачи. Поэтому личную жизнь помощница моего мужа тщательно оберегает и отделяет от работы.

— Здравствуйте, Танечка.

— У Павла Михайловича сейчас как раз окно, — улыбается она. — Вам принести кофе? — внимательно смотрит на меня помощница мужа.

— Нет, спасибо, я ненадолго.

— Если что-либо будет нужно, сообщите, — возвращается она к работе.

— Хорошо, — иду к кабинету мужа и стучу, прежде чем войти.

— Пусть перепроверят. Да, мне нужен перерасчет сегодня же, — гаркает на кого-то в трубку муж. — Жду, — сбрасывает вызов, увидев меня.

— Привет, — улыбаюсь, направляясь к супругу, откинувшись на спинку кресла.

— Привет, — смотрит внимательно, дожидаясь, когда я приближусь. — Почему не предупредила, что заедешь? — хмурится.

— Была поблизости, решила поцеловать тебя на удачу, — обхожу стол и подхожу к Паше, встав между его широко расставленных ног. — А то в последнее время ты возвращаешься слишком поздно. И... — опускаю руки на широкие плечи в дорогом дизайнерском пиджаке, — я очень по тебе скучаю.

Паша задирает голову вверх, и на его губах появляется едва заметная ухмылка.

— Целуй, раз пришла, — говорит хрипло, и у меня от его голоса мурашки высыпают на коже.

Ставлю колени на край кресла между его бедер и наклоняюсь к губам мужа, твердым в момент соприкосновения, но стоит мне поцеловать его по-настоящему, как они плавятся от нашего контакта.

— Сегодня тоже допоздна? — с трудом отрываюсь от любимых губ, но не в состоянии отлепиться от супруга.

Перемещаю руки на сильную шею и слегка царапаю горячую кожу ногтями.

— Скорее всего, да, — отвечает муж, обнимая меня за талию, притягивая к себе еще ближе и утыкаясь лбом мне в грудь.

— Устал? — пальцами прохожусь по короткому ежику волос, царапая кожу головы, чередуя почесывания и поглаживания, чувствуя, как супруг расслабляется от моих ласк.

Это успокаивает мою душу. Потому что из-за бешеной загруженности мне начало казаться, что Паша отдаляется от меня.

— Мхм, — отвечает он, блуждая ладонями по моей спине.

— Тебе нужен отдых.

— Как только это все закончится, улетим с тобой на море, — говорит хрипло.

— Обещаешь? — прижимаюсь щекой к его макушке.

— Обещаю, — поднимает на меня голову и целует еще раз.

— Ну все, Катюш, — отстраняется муж. — Беги, у меня сейчас встреча назначена, — шлепает меня по попе и отворачивается к компьютеру.

Покидаю офис супруга в приподнятом настроении. Закрываю за собой дверь и улыбаюсь Татьяне. Но затем бегло осматриваю приемную и замечаю молодую блондинку, скромно сидящую на краю дивана для посетителей. Она смущенно улыбается и, судя по тому, как напряжена, очень нервничает. На вид ей чуть больше двадцати лет и явное отсутствие хоть какого-то жизненного опыта.

Если у Паши встреча именно с ней, то это как минимум странно, потому что я искренне не понимаю, какие дела его могут связывать с девочкой возраста нашей дочки.

Прощаюсь и уезжаю домой.

Но остаток дня образ этой молодой девочки отчего-то не дает мне покоя.

— Что это за девушка дожидалась приема у тебя, когда я уходила? — спрашиваю мужа наутро за завтраком.

Паша едва заметно напрягается.

— Таня берет отпуск, — отвечает он нехотя. — Нужна временная замена.

— Ясно, — отчего-то меня эта новость настораживает. — И как она, подошла?

— Не знаю, о ком именно ты говоришь, — бросает слегка небрежно супруг. — Мы собеседовали вчера десять девушек. И утвердили на испытательный срок одну из них.

— И надолго? Берет отпуск Татьяна... — поднимаюсь на ноги, убираю грязную посуду в мойку, чувствуя внезапную нервозность.

— Три недели. У нее там какие-то личные проблемы.

— Надеюсь, ты сработаешься с ее сменщицей.

— Не думаю, — говорит он угрюмо. — Сама знаешь, как я не люблю перемены.

— Знаю...

Вот только совсем скоро мне придется убедиться в обратном.

Спустя две недели, проезжая мимо офиса мужа, я заезжаю, как обычно, просто чтобы его поцеловать.

— Извините, но Павел Михайлович сейчас очень занят, — говорит мне та самая блондинка, что я видела здесь во время предыдущего визита. — У него онлайн-совещание.

— Надолго? — хмурюсь, потому что время близится к обеду и супруг не назначает совещания на это время.

— Только началось, — улыбается новая помощница.

— Хорошо, — тушуюсь, не зная, стоит ли заглядывать к нему для того, чтобы просто помахать рукой. — Павел Михайлович просил его не беспокоить, — будто читая мои мысли заявляет Танина подмена.

Внутри у меня что-то сжимается. Мне не нравится, как эта девушка общается со мной. Будто ее напрягает просто мое присутствие здесь.

— Тогда передайте Павлу Михайловичу, что к нему приезжала жена.

— Хорошо, — улыбается девочка не моргая.

А я ухожу к лифту с тяжелым сердцем и предчувствием неладного.

Уже стоя у кабинки, слышу, как она принимает вызов селектора.

— Лиля, я тебя жду! — доносится из динамика голос мужа.

— Уже бегу, Павел Михайлович, — щебечет блондинка.

Я замираю, слушая цокот каблучков этой малолетки, ощущая, как в животе все сковывает холодом и сосет под ложечкой.

Дожидаюсь, когда она скроется в кабинете, и зачем-то тоже возвращаюсь в приемную.

Жду, что Лиля выйдет, но ничего не происходит.

Из кабинета доносятся приглушенные голоса, и я иду на их звук.

— Устали вы, Павел Михайлович, — воркует секретарша. — Может, вам сделать массаж?

Дверь кабинета слегка приоткрыта, и я могу четко расслышать все происходящее внутри.

— Нет, Лиль. Мне сейчас другого хочется, — отвечает ей мой супруг, и мне кажется, что в его голосе улыбка.

— Например... вот этого? Что скажешь, Паш? Нравится? — я подхожу еще ближе и заглядываю в щель, замирая от увиденного.

Лиля сидит на столе перед моим мужем, с задранной до талии юбкой.

Глава 2

Кажется, что весь мир замирает, когда осознание происходящего накрывает меня.

Мой муж и его новая секретарша... прямо на его рабочем столе собираются хорошенько развлечься.

— Очень нравится, — хрипло отвечает Паша на вопрос этой малолетки. — Ты такая юная, сочная, — говорит мой муж, поглаживая ногу блондинки. — С ума меняводишь.

Девушка изгибается на столе, принимая еще более соблазнительную позу.

— Правда? — явно кокетничает она.

А я зачем-то продолжаю стоять, не двигаясь. У меня вся кровь отливает от лица, устремляясь куда-то вниз, а организм парализует от шока.

Ведь так не должно быть. Так не бывает.

Мой муж, мой Паша, с которым мы вместе с моих восемнадцати лет и с кем вырастили двух дочерей, не может вот так хладнокровно всадить мне нож в спину. Не может меня предать. И тем не менее, прямо сейчас он воркует со своей юной секретаршей, что нацелена на то, чтобы подцепить начальника.

Плевать ей на то, что он женат и старше ее вдвое. Зачем встречаться по любви с ровесниками, у которых за душой ни гроша, когда у нее под носом такой лакомый кусочек?

А ведь Паша действительно такой, что многие женщины слюной захлебываются. Он не только привлекателен внешне, но и успешен.

Его бизнес оценивают в сотни миллионов. И конечно, шустрая девица подсутилась. Зачем заботиться об этической стороне поведения, когда на кону такой куш?

— Ты неотразима, — супруг придвигается прямо в кресле к ней так близко, что между ними не остается свободного пространства. — Как увидел тебя, больше ни о чем думать не могу. Горячая девочка.

Мне плохо видно, что у них происходит. Похоже, что супруг мнет ее бедра, проскальзывая выше ладонями.

— Тогда почему так долго, Паш? — стонет она, и у меня от этого звука кровь стынет в жилах.

— Не знаю, сладкая, — они тянутся губами друг к другу, и я чувствую, как к горлу подкатывает тошнота, когда раздается влажный звук поцелуя. — Какая же ты сладкая.

— Но ты женат, Паш. Я не хочу быть любовницей.

— Жена не стена, — говорит мой благоверный, расстегивая блузку молодой секретарши. — Ради тебя подвинется.

— И что, даже разведешься? — блондинка ставит руки позади себя, когда он стягивает с нее блузку, выставляя на обозрение грудь. — Моим только будешь?

— Только твоим, — снова припадает к ее губам, а я зачем-то достаю камеру и начинаю снимать.

Все происходящее настолько мерзко, что кажется, это даже не со мной.

Но я делаю глубокий вдох и выдох, распахиваю дверь и, удерживая смартфон в руке, вхожу внутрь.

Паша отрывается от своей сладкой девочки и растерянно смотрит на меня.

— Ты что, дверь не закрыла? — кажется, даже не понимает, что шипит на свою “сладкую”.

— Ой, кажется, забыла, — притворно произносит эта лживая тварь, которая даже не старается прикрыться.

— Катя... ты что тут?.. — вскакивает он на ноги, и я вижу, как красноречиво топорщится его ширинка.

— А я пришла к тебе, поцеловать на удачу. Но твоя милая сладкая девочка сама справляется с этой задачей, да? Поэтому и сказала, что у тебя жутко важное совещание. И как славно, что я не успела дожидаться лифта, услышав твой вызов.

— Ты... — запинаясь он. — Все не так.

— Ой, правда? — спрашиваю едко.

Пока кажется, что внутри меня все заморожено. Эмоции и даже все функции жизнедеятельности. Не понимаю, как из меня выходят слова, потому что мозг отказывается воспринимать увиденное.

— И голая девочка, ради которой твоя жена должна подвинуться, мне привиделась, как и твой похотливый шепот?

— Как неловко получилось, — пищит эта продуманная дура.

Да она, похоже, все подстроила. Намеренно сделала так, чтобы я застала шоу. Мерзкая, расчетливая дрянь.

И ее голос начинает выводить меня из транса.

Атом за атомом мое тело будто отмерзает и возвращается к жизни. Теперь вместо холода кажется, что каждую мою клеточку начинает нестерпимо жечь.

— Лиля, выйди! — говорит Паша и не сводит с меня глаз.

— Конечно, Пашенька...

— Лиля! — рычит он.

— Ой, то есть Павел Михайлович. Простите... — мямлит она, но не торопится застегнуть блузку.

Наоборот, поворачивается ко мне лицом и намеренно медленно одергивает юбку, позволяя разглядеть упругую кожу. Подхватывает блузку, но я успеваю рассмотреть как следует высокую девичью грудь.

И меня начинает грызть женская зависть к ее молодости. Потому что я не удивлена, что муж не удержался и попался на крючок к этой красотке. Ведь она и правда юна, красива и раскованна...

— Лиля — вон! — рявкает Паша, бледнея-краснея. — Катя, выключи камеру, — внезапно вспоминает про мой включенный телефон.

— Ну уж нет. Мне пригодится это видео в суде.

— Что? Про какой суд ты говоришь? — он делает шаг ко мне, а я, наоборот, отшатываюсь.

— Ну как же! — губы растягиваются в улыбке. — Жена не стена и теперь с радостью подвинется ради такой сладкой девочки! Разведемся, Паша.

Не знаю, откуда у меня берутся силы не рассыпаться прямо тут на части и выдержать этот момент самого большого унижения в моей жизни.

— Катюш... — хрипло произносит Паша, и вместо привычного тепла в груди при звуке моего имени из его уст я чувствую отвращение.

Как он смеет произносить мое имя после того, как этим же ртом присасывался к этой алчной малолетке?

— Какой суд? Ну ты чего, любимая? — говорит на автомате, и мне хочется залепить ему пощечину.

— А ты ничего не перепутал? — продолжаю снимать весь этот цирк. — Мне показалось, твоя любимая — та, что ножки на рабочем столе раздвигает. А я еще подумала, как вместо Тани ты мог взять на работу такую... — хочется сказать безмозглую, но так как съемка продолжается, я держу себя в руках, — непрофессиональную девицу. Но теперь вижу, за какие такие заслуги ты принял ее на работу.

— Я здесь исключительно как профессионал! — вмешивается эта дура.

Секретарша все еще здесь. И все же, какой бы хитрой ни была эта девка, она полная дура, раз считает, что дерзость в ее ситуации предпочтительнее покорности.

— Профессионал постельных утех? — смотрю ей в лицо.

— Лиля! — рывкает Паша, только сейчас осознавший, что она все еще здесь. — Я сказал — во-о-он!

— Так, может быть, и вам стоило поучиться? — покачивая бедрами, девица приближается ко мне и, поравнявшись со мной, оказывается в таком положении, что супруг не видит ее лица и в камеру оно не попадает. И эта дрянь, с совершенно наглым лицом, тычет языком во внутреннюю сторону щеки, имитируя неприличный жест. — А то вашему мужу этого явно не достает. Вон какой он голодный. А вы ему и сейчас обед испортили! — говорит она, понизив голос.

— Лиля! — подлетает к ней Павел и хватается за руку. Его лицо перекошено яростью, и от похоти в адрес сладкой девочки не остается и следа. Он выталкивает ее из кабинета. — Заткнись и больше не смей открывать свой рот! — захлопывает за ней дверь.

— Я, пожалуй, тоже пойду, — поворачиваюсь к выходу, понимая, что больше мне здесь ловить нечего.

Все, что нужно, я увидела и сняла, а теперь мне бы добраться до дома и переварить случившееся. Потому что кажется, что это мой личный конец света. Как дальше жить, я не знаю, но и слушать блеяние предателя не собираюсь.

— Никуда ты не пойдешь! — преграждает мне путь мерзавец.

Взгляд какой-то дикий, и от него так пышет жаром, что кажется, это не мой муж, а какой-то чужак. Но он и есть теперь для меня незнакомец. Чужой. Больше не мой.

— Почему это? — смотрю прямо ему в глаза, держась из последних сил. — Мне все понятно, а ты продолжай. Как ты и сказал, жена не стена. Вот, считай, подвинулась. Больше нет никакой преграды.

— Что ты несешь? — лицо мужа искажает гримаса гнева. — Это же...

— Ну что, Паш? Скажи еще, я не так все поняла и услышала? Так у меня видео есть, чтобы пересмотреть и освежить память.

— Никуда ты не пойдешь, пока мы не поговорим.

— Я с предателям общаться не собираюсь.

— Что ты из крайности в крайность! Ты моя жена, мой тыл!

— Об который можно вытирать ноги, так? — вспыхиваю, чувствуя обиду и горечь.

— Никто об тебя ноги не вытирает! У тебя есть все! — хочет схватить меня за плечи, но я отшатываюсь. — И никто у тебя этого не отнимет.

— Все, кроме верности. Никогда больше не смей меня трогать! — шиплю на него.

— Кать, ну это же так... с кем не бывает?

— Ах, с кем не бывает? Так, может, и я тогда пойду с кем-нибудь зажгу на столе, м? — смотрю в глаза мужа.

— Ты не посмеешь, — шуруется муж.

— Давай проверим? — вздергиваю подбородок.

— Павел Михайлович, к вам Лобов, — раздается голос малолетней дряни через селектор. Муж смотрит на меня темным взглядом и не двигается с места.

— Поезжай домой. Поговорим вечером. И никуда не суйся, — произносит холодно.

— А это уже не тебе решать, Пашенька, — улыбаюсь так, что кажется, щеки лопнут.

— Я твой муж!

— Объялся груш!

Ноздри супруга раздуваются так, что кажется, он взлетит.

— Значит, так, да? — сверкает глазами.

— Именно! Ты мне теперь никто!

— Ну, раз никто!..

Супруг в два шага оказывается у двери, распахивая ее настежь.

— Лиля, вызови охрану! — рявкает он. — Пусть выведут Екатерину Анатольевну отсюда.

И проследи, чтобы сделали ей запрет на вход в здание.

— Что? — удивленно смотрю на него, совершенно переставая узнавать.

— Ты сама так сказала, Катя, — говорит он холодно, и у меня мороз выступает на коже.

— А твое желание — закон.

Глава 3

Охрана появляется мгновенно, будто все это время ждала команды за углом.

Два крупных мужчины в униформе заходят в приемную моего мужа, бросая на меня вопросительные взгляды. Озадаченно меня разглядывает и мужчина по фамилии Любов, который так и мнетя на месте, дожидаясь приглашения в кабинет начальника.

— Проводите Екатерину Анатольевну до выхода, — говорит Павел, не глядя в мою сторону. Его голос теперь ровный, деловой, будто я просто очередной нежеланный посетитель. — И внесите ее в список лиц, которым запрещен вход в здание без моего личного разрешения.

— Павел... — мое дыхание сбивается, но я не позволяю голосу дрожать. — Ты серьезно? — усмехаюсь абсурдности ситуации.

— Абсолютно, — наконец он поворачивается ко мне, и в его глазах такой холод, что можно замерзнуть насмерть. — Ты сама сказала, что я тебе никто. Вот и води себя соответственно.

Охранник хмурится, но все равно осторожно берет меня под локоть.

— Прощу вас, Екатерина Анатольевна...

Я резко отдергиваю руку.

— Не надо. Сама уйду, — не хватало еще, чтобы меня вывели из компании, которую муж создал с моей помощью, как какую-то попрошайку.

Оборачиваюсь к Павлу, останавливаюсь и тихо, но четко говорю:

— Ты пожалеешь об этом.

Он не отвечает. Делает вид, будто ему плевать.

Что ж. Он сделал свой выбор.

Лиля стоит возле своего стола, скрестив руки на груди, и смотрит на меня с едва скрываемым торжеством. Я задерживаю взгляд на ее лице, запоминая каждую черточку и обещая себе, что это последний раз, когда она в моем присутствии чувствует себя королевой.

— Приятного аппетита, — бросаю ей, напоминая про их “обед”, и выхожу.

Лифт едет вниз слишком медленно. В голове каша. Лишь одна мысль проносится на повторе: “Как он посмел?”

Я выхожу на улицу, и солнечный свет режет глаза. Телефон в руке — единственное доказательство его измены. И оружие.

Первый порыв — позвонить дочерям. Но я сразу же блокирую его. Они не должны знать, какой на самом деле их отец. По крайней мере, не сейчас.

Сначала мне нужно удостовериться в том, что я не останусь с носом при разводе с этим кобелем. Поэтому мне немедленно нужна консультация адвоката.

А потом... если Паша будет сопротивляться и откажется идти на мировую, я превращу его жизнь в ад. Пока еще не знаю как, но обязательно придумаю.

Я потреплю его нервы так, что у него больше никогда не сработает его стручок на кого-то, кто не состоит с ним в официальных отношениях. Даже смотреть на сторону будет бояться.

Погруженная в водоворот мыслей, сажусь в машину, завожу двигатель и вдруг понимаю, что не могу ехать домой. Там его вещи, его запах, наши фотографии... В каждом предмете я буду видеть его. А думать о том, что человек, которого я любила больше жизни и на которого потратила двадцать лет, невыносимо. Мне кажется, пребывание дома сейчас добьет меня.

Вместо этого я еду в ближайший парк, нахожу пустую скамейку и достаю телефон.

Открываю галерею и несколько мгновений думаю, прежде чем нажать на воспроизведение того самого файла.

Я пересматриваю его, и каждый раз, когда слышу его слова о том, что жена не стена, внутри будто разрывается что-то.

Но слез нет. Только холодная ярость.

Вместо обиды меня разрывает злость и непонимание.

За что? Что я сделала не так?

Я ведь никогда и ни в чем ему не отказывала. Старалась быть лучше, выглядеть хорошо. Так в какой момент что-то пошло не так? Почему столько лет мы жили душа в душу и вдруг все полетело в тартарары из-за какой-то алчной девки?

Столько эмоций меня не переполняло ни разу в жизни. Боль, обида, злость, отчаяние... Но то, как повел себя Павел, выставив меня из офиса, пробудило такую лютую ярость, что она перекрыла все остальное.

И поэтому я делаю то, что будет самым разумным в моей ситуации: набираю номер лучшего адвоката по семейным делам в городе.

— Вы уверены, что хотите сразу подавать на развод? — адвокат, женщина лет пятидесяти, с пронизательным взглядом, изучает мое лицо. — У вас общий бизнес, имущество, дети... Уверены, что не готовы пойти на примирение?

— Я уверена, — мои пальцы сжимают чашку кофе так сильно, что суставы белеют. — Он изменил. Причем не где-то в темном переулке, а в своем же кабинете, зная, что туда может зайти кто угодно в любой момент. Он был готов, что их застанут.

— У вас есть доказательства?

Я включаю видео на телефоне и опускаю его перед ней. Она смотрит, не меняясь в лице, но в конце тяжело вздыхает.

— Этого достаточно. Но будьте готовы к тому, что он не отдаст вам ничего без боя.

— Я готова.

— Хорошо. Начнем с заявления. А потом... — она делает паузу, — вам стоит подумать о том, как вы будете жить дальше.

Я улыбаюсь. Впервые за сегодня — искренне.

— О, я уже придумала, — но прежде чем шагнуть в новую жизнь, я превращу в ад существование моего благоверного.

И начну претворять свой план уже сегодня.

Держись, Тихомиров! Ты пожалеешь, что предал меня!

Глава 4

По дороге домой вызываю слесаря, для того, чтобы сменить замок.

Раз Паше хватило совести запретить мне появляться в компании, которая по закону наполовину моя, то я не дам ему попасть в квартиру, что так же наполовину принадлежит ему.

И вообще, пусть спит у своей сладкой девочки. С любимой рай и в шалаше. Или он уже успел снять уютное гнездышко для встреч?

— Здравствуй, Катенька! Меняете замки? — выходит из квартиры напротив наш сосед-депутат Николай.

— Здравствуй, Николай. Да, барахлить стал. Решили поменять.

— Ясно. А почему не Павел занимается этим? Не женское это дело.

Стараюсь подавить раздражение при упоминании имени мужа.

— Некогда ему, Коль. Работает.

— Эх, все сама, Катюша. Все сама. Так, может, помощь тебе нужна?

— Спасибо, Коль. Пока справляюсь, — улыбаюсь изо всех сил, стараясь создать видимость благополучия.

— Ну, если что, обращайся, — уходит он на площадку с лифтом.

А мне остается надеяться, что он не станет названивать моему супругу и шутить на тему того, что жена сама занимается мужскими делами.

Смена замков оказывается не таким сложным делом. Забрав новые комплекты ключей, откладываю два, чтобы отдать девочкам, и один, предназначенный для супруга, убираю подальше.

Теперь Тихомиров ни за что не откроет дверь в эту квартиру своим ключом. Я уверена, что ему это не понравится. И даже предвкушаю то, каким будет его лицо, когда он все-таки соизволит явиться домой.

Я взвинчена и не могу найти себе места. Вещи, принадлежащие мужу, раздражают. И я не придумываю ничего лучше, кроме как начать их собирать в мешки, с глаз долой. Потому что для себя я все решила. Прощения мужу не будет.

Несмотря на мой боевой настрой и на то, как решительно я избавляюсь от следов пребывания в этой квартире Тихомирова, к вечеру, когда он не возвращается домой, мой запал ослабевает.

Меня накрывает болью, что в тишине огромной пустой квартиры нарастает с каждым мгновением и в конечном итоге достигает той точки, когда все то, что я весь день так старательно блокировала, прорывается наружу, накрывая меня с головой.

Павел не просто не приходит домой. Но он и не звонит, и не пишет.

Словно для него все решено и он не видит причин, чтобы утруждаться возвращением к той, что превратилась в опостылевшую обузу. Дочки упорхнули учиться за границу, и у него нет необходимости играть роль.

Осознание того, что я не нужна настолько, что он даже не пробует оправдаться, окончательно добивает меня. Этот подонок просто растоптал во мне женщину.

Но я не позволю ему полностью сломить меня.

И чтобы не тонуть в отчаянии, я наливаю бокал красного и направляюсь в кабинет. Открываю сейф и делаю копии всех необходимых документов.

Время давно перевалило за полночь и движется к утру, когда внезапно раздается звонок в дверь.

— Кто там? — медленно подхожу к двери и выглядываю в глазок.

— Катя, это я, — говорит муж.

Но я и так вижу, что это он. Но открывать не тороплюсь.

— Забыл что-то? — впускать его в квартиру у меня нет ни малейшего желания.

Знаю, что по закону не имею права так поступать. Но мне хочется сделать ему гадость. Пока пусть и незначительную, но это лишь разминка перед большой битвой.

— Что значит “забыл что-то”? — возмущается подонок. — Это моя квартира.

— Как видишь, ты внесен в список лиц, которым запрещен вход в эту квартиру.

Никогда не забуду то, какими взглядами меня сопровождали сотрудники мужа. Они смотрели на меня с триумфом. Да. Словно не эта стерва Лиля взяла надо мной верх, а все они. Каждый из тех, кто раньше заискивающе улыбался и соглашался с каждым моим словом.

— Что за чушь? Ты не можешь не впустить меня в мою же квартиру. Что ты сделала с замками?

— Сменила. Считаю, аннулировала твой пропуск.

Паша замолкает, переваривая случившееся.

— Катя, открывай! Что за детский сад? — выходит он из себя. — Это не смешно! Давай поговорим как взрослые люди.

— Так я вроде и не смеюсь. Возвращайся к своей девочке. Мы все сказали. Теперь все общение только через адвоката.

— Открой, и мы все обсудим!

— Например, в каких позах ты ее любил у себя на столе? Прекрати, Паш. Это конец. Разговаривать нам не о чем.

— Мы же не будем беседовать через дверь!

— Именно, поэтому ты просто пойдешь к черту! — меня злит его наглость и твердолобость.

— Катерина! — рявкает он.

— Тихо ты! Соседей разбудишь! — понимаю, что очень скоро и правда проснутся соседи не только по площадке, но и на других этажах.

— Поэтому ты должна просто впустить меня.

— Знаешь что, Паша! Поезжай ты туда, откуда пришел! А здесь тебя больше не ждут. Ах да! Я иду спать!

— Катя, не смей! — кричит Тихомиров. — Это моя квартира! Я твой муж!

Но я уже не слушаю. Ухожу в нашу спальню и вставляю наушники в уши. Если соседи вызовут полицию. Что ж, пусть! Возможно, это хоть немного собьет с него спесь.

Ложусь в постель прямо в наушниках, и мне удастся даже заснуть.

Но будит меня совсем не будильник. А вылитая мне в лицо холодная вода.

Я вскакиваю на ноги, распахнув глаза и не понимая, что происходит. И вижу перед собой Пашу.

Сначала смотрю на него с недоумением. Он что, совсем с ума сошел? А затем события минувших суток проносятся перед глазами и внутри все леденеет, а в животе все стягивает в узел.

Достаю наушники, собираясь накричать на него.

— С добрым утром, любимая, — с притворной улыбочкой говорит Тихомиров. А позади него стоит мужчина в полицейской форме. — Что ж, не хотела по-хорошему — будем по-плохому! — смотрит мне прямо в глаза, и теперь не остается сомнений: вызов принят. Между нами военные действия.

Глава 5

Я вытираю мокрое лицо, стараясь не дрожать. Внутри не просто буря, а настоящий ураган, но внешне я никак не продемонстрирую этому подонку свое состояние.

Участковый за спиной Павла выглядит так, будто ему самому не по себе от этой сцены.

— Вызвал полицию, чтобы вломиться в собственную квартиру? — спрашиваю ледяным тоном.

— Вызвал, потому что ты незаконно сменила замки и отказала мне в доступе к совместному имуществу, — парирует пока еще мой супруг.

Участковый кашляет в кулак:

— Гражданка Тихомирова, вы действительно поменяли замки без согласия супруга? — смотрит строго, будто на нашкодившего хулигана.

— Да. Но это моя квартира, и поскольку супруг решил сменить место жительства, я не намерена терпеть его на одной жилплощади, — скрещиваю руки на груди, закрываясь от мужчин, ведь пижама промокла.

— По закону вы не имели права лишать его доступа без решения суда, — вздыхает он. — Придется дать ему ключ, — лениво говорит он, будто наши проблемы его изрядно утомили.

Павел смотрит на меня с торжеством. А мне хочется в ответ облить его не просто водой, а смолой. Чтобы он мучился, смывая с себя липкую субстанцию.

— Конечно, — сладко улыбаюсь. — Только не могли бы вы выйти за дверь, пока я не одета?

Стоять в неглиже при постороннем — это слишком даже для подобной ситуации.

— Разумеется, — хмурится представитель закона.

— Павел, тебя это тоже касается, — пристально смотрю на него.

— Меня? — удивленно ползут вверх его брови.

— Да, — продолжаю сверлить его немигающим взглядом. — Выйди, мне нужно одеться.

Паша еще какое-то время стоит, рассматривая меня с ног до головы, будто видит впервые.

— Давай-давай, за дверь. Так пялиться будешь на свою девочку, — злюсь все сильнее.

— Оденусь и выдам тебе ключ. Хотя от него все равно никакого толку, раз ты срезал замки.

— А ты давай без придури, — цедит сквозь зубы муж и наконец выходит, хлопнув дверью.

Как только он скрывается из поля зрения, я наконец-то могу выдохнуть.

Понимаю, что вся дрожу, от сдерживаемого напряжения, но времени на то, чтобы проанализировать случившееся, нет. Нужно выпроводить участкового, а вслед за ним и горе-муженька.

Я быстро переодеваюсь в джинсы и свитер, собирая волосы в тугий хвост. В зеркале вижу свое отражение и морщусь. Бледное лицо, темные круги под глазами. Но в глазах холодная решимость покончить с этим браком.

Достаю из ящика ключ и открываю дверь.

— Вот, — протягиваю его мужу. — Держи. В качестве сувенира пригодится. Кстати, установку нового замка оплачиваешь сам.

Он берет ключ, но его пальцы намеренно задерживаются на моей ладони, будто проверяя, дрогну ли я. А мне настолько омерзительны его прикосновения, что я резко отдергиваю руку.

— Спасибо, — говорит он с едва заметной усмешкой. — Теперь, надеюсь, ты поняла, что играть со мной в эти игры — плохая идея.

— О, я только начинаю, — отвечаю так же спокойно.

Участковый кашляет:

— Ну, раз вопрос решен...

— Да, спасибо, — киваю я.

Как только дверь закрывается за полицейским, Павел делает шаг ко мне.

— Ну что? Остыла? — спрашивает высокомерно.

— Принудительные холодные ванны с утра очень этому способствуют, — иду на кухню, стараясь игнорировать этого подонка.

— Я рад, — отвечает он самонадеянно.

А я сдерживаю внутри злость, не собираясь доставлять ему лишний повод для радости и демонстрировать свои истинные эмоции. Теперь не только моя любовь, радость, доброта под запретом для Павла, но и любое проявление эмоций, в том числе злость.

Молча прохожу на кухню и начинаю готовить себе кофе.

— И мне тоже приготовь, пожалуйста, — идет следом за мной Павел.

— Пусть тебе твоя девочка варит. Я больше ради тебя палец о палец не ударю.

— Что ты к ней привязалась! — бросает резко.

— Кто, я? — не оборачиваясь к нему, продолжаю засыпать молотый кофе в кофемашину.

— Мне-то как раз до нее нет дела, — не собираюсь развивать эту тему.

Паша где-то позади шумно выдыхает, и я слышу, как он садится за стол.

— Катя, давай поговорим.

— О чем? О том, как ты предал меня? Или о том, как выставил из офиса, будто какую-то побирушку? — голос дрожит, но я держусь.

— Ты сама начала! — резко бросает он. — Ты же сказала, что я тебе никто!

— А ты что думал? После того, как я увидела тебя с этой... девочкой, я сделаю вид, будто ничего не случилось? — оборачиваюсь к мужу и окидываю его презрительным взглядом. — Ты для меня действительно перестал существовать.

— Это просто... — он зажмуривается, будто ищет слова. — Это просто разрядка, Катя. Ничего серьезного.

— Ах, вот как? — смеюсь я, но в голосе лед. — Ну тогда, надеюсь, ты не будешь против, если и у меня будет “просто разрядка” с кем-нибудь?

Его лицо искажается.

— Ты не посмеешь, — темнеет его взгляд.

— Почему? Разве это не норма? — нарочито удивляюсь. — Или правила для нас разные?

— Ты моя жена! — рычит он.

— Будущая бывшая жена, — не хочу больше слышать из его уст эту формулировку.

Он вдруг вскакивает на ноги и подлетает ко мне. Я не успеваю даже среагировать, как он хватает меня за плечи.

— Ты всегда будешь моей женой.

— Я уже подала на развод.

Его пальцы впиваются в мои плечи, но я делаю вид, будто мне плевать.

— Ну что ты за эмоциональная дура! — шипит он. — Ты же пожалеешь.

— Уже жалею. О том, что потратила на тебя столько лет.

— Еще скажи, что пожалела, что родила от меня детей, — фыркает он.

— О нет! Дети — единственное хорошее, что у нас получилось.

— Хочешь сказать, что за двадцать лет не было ничего хорошего? То есть тебе и вспомнить нечего?

— Да как-то померкло все, когда я узнала, что должна подвинуться ради молодой шлюшки!

— Вот как! — багровеет он, и мне кажется, супруга сейчас шандарахнет давлением. Хотя он еще достаточно молод, но говорят, у мужчин проблемы со здоровьем начинаются значительно раньше женщин. — Сейчас же возьми свои слова обратно, и я сделаю вид, будто не слышал этого.

— И что тогда? Считаешь, я смогу забыть то, что увидела?

— Кать, ну что ты как маленькая? — морщится супруг. — Это же ничего не значит. Ты моя жена, тыл.

— А она твоя радость? — смотрю ему в глаза и вижу там растерянность. — Вот и предлагаю тебе радоваться вашим отношениям. А я с тобой развожусь. И ты ночевать тут не будешь.

— Это кто такое сказал? Это мой дом. И я отсюда никуда не уйду! — упрямится Паша.

— Ну это мы еще посмотрим, — усмехаюсь, уже зная, чем именно сегодня займусь.

После завтрака я звоню организатору своего женского клуба.

— Сонечка, помнишь, ты хотела показать девочкам, как живут жены крупных бизнесменов?

— Да, Катюша.

— Тогда предлагаю сегодня провести собрание у меня. Ах да! Дресс-код торжественный, сегодня у нас праздник! Устроим настоящий женский день!

А следом звоню в агентство, организующее девичники...

Глава 6

— Что здесь происходит? — дергает меня за руку Паша, поворачивая к себе лицом.

— Не понимаю, о чем ты, — отворачиваясь обратно к гостям.

Официальная часть вечера закончена. Мы провели с девочками традиционное собрание, темой которого на этой неделе стал дизайн интерьера и званые вечера.

Мой дизайнер с радостью согласилась приехать и рассказать девочкам последние тенденции в оформлении интерьера, а потом я объявила, что развожусь, и мы начали неофициальную часть собрания. Пить игристое, есть вкусные закуски из моего любимого ресторана, которые нам подавали официанты с обнаженными торсами, и перемывать кости мужьям.

А еще, помимо обычных сплетен, в программе вечера: мускулистые танцоры, диджеи и караоке.

Да, я собрала полный комплект того, что может вынести мозг моему пока еще мужу. Мне отчаянно хочется его разозлить.

Соседа напротив я на всякий случай предупредила, во избежание конфликтов, сказала, что отмечаем начало новой жизни.

Хорошо, что соседи снизу в основном живут на Бали. Поэтому наша небольшая вечеринка им точно не мешает.

И в самый разгар веселья, когда мои приятельницы наконец-то полностью расслабились и начались не только песни, но и танцы, а некоторые дамы умудрились расшевелить мальчиков-официантов, конечно же, появился он. Подонок, считающий, что все еще имеет право что-то решать в моей жизни.

— Катерина! — рявкает он и снова дергает меня на себя. — Я, вообще-то, с тобой разговариваю.

— Правда? — смотрю на него снизу вверх и чувствую аромат сладких духов его секретарши. — А я с тобой нет! — морщусь, стараясь подавить тошноту.

Снова поворачиваюсь к центру зала, где под песню “Младший лейтенант” жену директора металлургического завода кружит в танце красивый мулат.

Она сегодня жаловалась, что муж давно с ней не спит, но зато летает с любовницами по курортам, откупаясь от нее драгоценностями и путевками на острова, для нее и детей по отдельности. А она не может найти в себе смелость уйти от этого козла. Боится остаться без финансирования, потому что муж, когда поднялся по карьерной лестнице, в ультимативной форме потребовал, чтобы она сидела дома, так как работающая жена — это унижительно в наших кругах.

И что-то мне подсказывает, сегодняшняя встреча может подтолкнуть ее к решению все-таки порвать с этим мерзавцем. К тому же, если он так сильно не хочет разводиться с ней, имея все, что движется, значит, ему есть что терять. Впрочем, видимо, как и моему.

И эта мысль меня подстегивает идти до конца в желании превратить его жизнь в ад.

Павел хватает меня за запястье так сильно, что я взвизгиваю от боли.

— Ты что, совсем охренела?! — шипит он, заставляя меня развернуться к нему. Его глаза горят яростью, а пальцы впиваются в мою кожу. — Это мой дом! Ты устроила тут бордель?!

Я резко вырываю руку, чувствуя, как гнев поднимается во мне волной.

— Нет, Павел. Это мой дом. И я делаю здесь то, что хочу, — бросаю ему в лицо. — А если тебе не нравится — дверь там. Или ты забыл, как обещал своей девочке, что жена подвинется? Так вот же, подвинулась! Ты предпочитаешь развлекаться на офисном столе, а я хочу устраивать веселые вечеринки с подругами!

Он сжимает кулаки, и я вижу, как его челюсти напрягаются.

— Но это... это не вечеринка, это вертеп!

— Правда? Хочешь сказать, твои встречи с друзьями и деловыми партнерами в стрип-тиз-клубах выглядят иначе? — мне хочется рассмеяться ему в лицо.

Конечно, я знала, как это все происходит, но никогда не думала, что даже заключение сделки может быть таким грязным. Но сегодня мне в подробностях поведали обо всем, что там творится.

— При чем здесь это? Это работа!

— С девками, — хмыкаю и смотрю, как другая красотка берет микрофон, затянув песню Любви Успенской.

— Твою мать! Сделай так, чтобы это все прекратилось! Немедленно! Я устал и хочу спать.

— Если тебе не нравится, тебя никто здесь не держит.

— Я хочу, чтобы здесь никого не было! — чуть ли не топает ногой.

— Правда, хочешь, чтобы жены крупнейших бизнесменов города пожаловались супругам на то, что Тихомиров выгнал их из квартиры? Здесь ведь не просто домохозяйки. Все эти дамы — либо очень состоятельные женщины, либо блогеры, что способны разнести тебя в сети в пух и прах.

— А ты не боишься, что потом эти самые мужья головы открутят женушкам за такие развлечения?

— Мы не делаем ничего криминального, Паша. Все заснято на видео. Поэтому попробуй выгнать — и ты узнаешь, на что способна не одна обиженная женщина, а два десятка, — отпиваю из бокала безалкогольный мохито, дожидаясь его реакции.

— Ты хочешь войны? — тихо спрашивает он.

— Ты ее уже начал, — не смотрю на него, сосредоточив внимание на том веселье, что царит среди девочек.

— Катя... — он делает шаг вперед, но я отступаю.

— Все, Павел. Хватит! — мои слова звучат холодно. — Ты сделал свой выбор. Теперь живи с ним.

Я поворачиваюсь к нему спиной и иду к своим гостям, оставляя его стоять посреди зала с перекошенным лицом.

Меня душит злость и обида, но я растягиваю губы в улыбке и продолжаю нашу стихийно организованную вечеринку.

Когда через несколько минут проверяю, на том же ли месте еще тот кобель, что считает себя моим мужем, с облегчением понимаю, что он ушел.

А девочки разъезжаются по домам ближе к полуночи. Но наутро в моем самом большом спа-салоне меня ждет сюрприз.

— Катерина Анатольевна! — выбегает мне навстречу администратор Лиза. — У нас СЭС. И кажется, нас закрывают.

Глава 7

— Пришла комиссия... — срываясь на шепот, тараторит администратор. — Они уже ждут вас в кабинете.

Я резко разворачиваюсь и иду в свой офис, где меня уже ждут люди в униформе и с серьезными лицами.

— Екатерина Анатольевна Тихомирова? — спрашивает один из них, сверяясь с бумагами.

— Да, — каждый мускул в теле напрягается, а во рту мгновенно пересыхает. Потому что наверняка это какая-то ошибка. Мы все делали согласно требованиям. — Что вы тут делаете?

— На вас поступила жалоба, поэтому мы обязаны на нее среагировать, — отвечает сдержанно. Надеюсь на ваше сотрудничество.

— Конечно, — отвечаю растерянno, с полной уверенностью в том, что у нас все чисто и эта жалоба лишь чья-то нелепая шутка.

А когда спустя пару часов комиссия составляет предписание, я нахожусь в немом шоке.

— У вас серьезные нарушения. Заведение закрыто до устранения, — звенит в ушах эта фраза.

— Какие нарушения? — скрещиваю руки на груди, стараясь не дрожать. — Вчера все было в порядке.

— Жалоба поступила сегодня утром, — говорит так, будто это что-то совершенно рядовое.

— Как интересно, откуда они могли взяться за ночь? — а сами они так быстро среагировали. Обычно на это уходит какое-то время.

— Ну, это не мои заботы. Распишитесь, — подсовывает предписание, для того чтобы я черкнула подпись.

Меня потряхивает оттого, что единственное место, в котором я была уверена как в себе, оказалось под ударом. Ведь я, в отличие от многих других, не использовала связи и выполняла все на совесть, соблюдая необходимые нормы. Поэтому шанс, что я где-то что-то упустила, очень мал.

Конечно, со временем что-то могло и вылезти, но не до такого, чтобы закрывать салон.

Самое страшное, что мне не просто дали время на устранение нарушений, а закрыли до момента, пока все не будет исправлено! А это записи клиентов, репутация, которую так легко потерять в нашем бизнесе.

И тут до меня доходит, откуда могла поступить эта жалоба.

Павел.

Он знает, что мой спа — моя гордость. И он решил ударить именно по нему.

Ну каков мерзавец!

— И что теперь? — растерянno топчутся вокруг меня массажисты и мастера.

— Поезжайте домой. Записи попробуем перенести, сделаем скидку в качестве извинений и бесплатную процедуру на выбор бонусом.

— Но это же... бесплатная работа! — возмущается Лика, наша маникюрша.

Да, в моем спа есть не только процедуры для релакса, но также все для того, чтобы женщина могла привести себя в порядок после.

В городе нас любят не только за качество предлагаемых услуг, но и за возможность получить все и сразу в одном месте. Никому не нравится мотаться по разным концам города в поисках необходимых услуг. В наше дни время и комфорт ценятся больше всего. Отмена записей

— это в первую очередь потеря специально выделенного на спа времени. А попасть куда-то без предварительного бронирования очень сложно.

Можно было бы распахать клиентов в другие мои филиалы, но и там появляется СЭС.

— Бесплатная работа, Анжелика, это когда у тебя внезапно исчезают клиенты. А это называется клиентоориентированностью и временным дискомфортом.

Проехав по остальным филиалам и получив там такую же бумажку, как и в основном, я задерживаюсь практически до ночи, решая проблемы с разными службами, ответственными за устранение недочетов.

Домой заваливаюсь ближе к ночи и совершенно без сил. Эта борьба с нарушениями, которые нарисовались во всех салонах одновременно за одну ночь, высосала из меня все силы. Хочется только принять душ и упасть беспробудным сном до самого утра.

— Добрый вечер, Катя, — встречаюсь у лифта с соседом. — Припозднилась сегодня?

— Да, был тяжелый день. А ты почему возвращаешься так поздно?

— Работа, — отвечает он с легкой улыбкой на губах, когда мы входим в кабину лифта.

— Слышал, праздник вчера удался?

При упоминании вечеринки, целью которой было позлить мужа, щеки вспыхивают. Но я тут же себя одергиваю, так как не сделала ничего дурного.

— Да, отлично провели время с девочками, — смотрю прямо в глаза соседу.

— Я рад. А то в последнее время ты сама не своя, — произносит задумчиво.

— Правда?

— Мхм, — отвечает он.

— Наверное, мне просто нужен отдых, — не собираюсь обсуждать с ним проблемы с мужем. Сплетни и так очень скоро разнесутся по городу.

— Сладких снов, — желает он перед тем, как я вхожу в квартиру.

— И тебе хорошего отдыха.

Захожу домой, скидывая наконец-то ненавистные лодочки, и слышу льющуюся из нашей спальни музыку.

О боже! Неужели Паша решил таким способом примириться и устроить романтик?

Но взгляд цепляется за чужие туфли на высоченной шпильке, что стоят у порога, и внутри меня все мгновенно застывает.

На негнущихся ногах я иду в сторону нашей спальни, по пути замечая другие детали: чей-то розовый чемодан, брошенную на полу блузку... По позвоночнику ползет ледяная змейка. И как только я останавливаюсь перед дверями своей комнаты, звуки, доносящиеся оттуда, перекрывают даже шум бешено колотящегося сердца.

Я толкаю дверь и застываю...

Глава 8

Кажется, что мне ударили под дых, выбивая весь воздух из легких. И я не могу даже сделать вдох, наблюдая за развернувшейся передо мной отвратительной картиной.

То, что я видела в офисе, оказывается и близко не настолько мерзко и тошнотворно, как это.

Играет музыка, на моей тумбочке стоят два наполовину пустых фужера, а рядом с ними бутылка игристого и миска с клубникой.

А на моей постели, на той самой, где я сплю каждую ночь, лежит голый муж, а сверху на нем ползает малолетняя любовница. В руке у нее баллончик со взбитыми сливками, которые она щедро выпускает на тело Павла и слизывает, сползая к его паху.

Мне кажется, что у меня все волоски на теле встают дыбом, как у кошки, а перед глазами кровавая пелена. Шум крови в ушах перекрывает все остальное.

— На моей кровати! — выкрикиваю и слышу себя будто через толщу воды.

Парочка на кровати замирает, но мне плевать. Подстегиваемая злостью, я шагаю вперед и хватаю девку в кружевном нижнем белье за волосы.

— А-а-а! — кричит она, цепляясь за мою руку.

Но я дергаю ее так, что она слетает с моего скользкого муженька на пол, взвизгивая, когда я начинаю таскать ее, как тряпку, за ее жидкие волосы.

— Катя! — сквозь шум в ушах раздается голос моего почти бывшего мужа.

— Бешеная, отпусти-и-и! — орет Лиля, пытаюсь освободиться от моей хватки. Но мне кажется, что в меня вселились демоны, потому что я сильнее тяну ее.

А дальше действую инстинктивно, будто это какая-то новая версия меня, о существовании которой я даже не подозревала. Беспощадная и кровожадная.

Я тащу Лилю через всю спальню, не обращая внимания на ее визги и попытки вырваться. Она царапает мне руки, но боль лишь подстегивает ярость.

— Катя, остановись! — Павел вскакивает с кровати, но я уже вытаскиваю девку в коридор. — Ты что, совсем озверела?! — кричит он, натягивая штаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.